

С. В. Горобец

Петербургский период творчества Александра Зилоти

Статья посвящена петербургскому периоду творчества пианиста, дирижера, музыкально-общественного деятеля Александра Ильича Зилоти. Приводятся сведения об антрепризной организации «Концерты А. Зилоти», проводится анализ программ и исполнителей. Определяется значение зилотиевских концертов в культуре Петербурга.

Ключевые слова: А. И. Зилоти, концерты, солисты, программы, организация концертов, культура Петербурга

Svetlana V. Gorobets

Petersburg period of the creation of Alexander I. Siloti

The article is dedicated to the Petersburg period of the creation of pianist, conductor, musical-public worker Alexander I. Siloti. The information about the antrepriznoy organization «Concerts A. Siloti» is given. The analysis of programs and executors is conducted. The value of Siloti concerts in the culture of Petersburg is determined.

Keywords: Alexander I. Siloti, soloists, concerts, programs, organization of concerts, culture of Petersburg

Александр Ильич Зилоти (1863–1945) – интереснейшая фигура на музыкальном небосклоне России, в частности в Петербурге. Вся его жизнь – бескорыстное служение музыке. Великолепный музыкант времени расцвета русской музыкальной культуры конца XIX – начала XX в., пианист, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель, менеджер, редактор, автор транскрипций и переложений многих произведений.

Из биографии Александра Ильича мы узнаем, что он двоюродный брат Сергея Васильевича Рахманинова (его мать, Юлия Аркадьевна, урожденная Рахманинова, сестра отца С. Рахманинова – Василия Аркадьевича), также имеется родство с П. И. Чайковским¹. Зилоти с отличием окончил Московскую консерваторию, преподавал в ней, недолгое время был директором Мариинского театра, активно занимался музыкальным просвещением. Всю жизнь он выполнял миссию артиста, высоко ценил своих учителей: Н. С. Зверева, Н. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, С. И. Танеева, Ф. Листа. «Мне Лист завещал высоко держать знамя искусства, и я буду это делать всегда», – говорил Зилоти². Своей практической деятельностью Александр Ильич способствовал решению главной задачи – просвещению и образованию публики. «Золотиссимус» – так называл его Ф. Лист, у которого Зилоти стажировался после окончания консерватории. С. В. Рахманинов в трудные моменты жизни всегда считался с мнением Зилоти и абсолютно верил в его «золотую душу»³.

В данной статье делается попытка познакомить читателя с деятельностью А. Зилоти в

Петербурге, эскизно нарисовать картину культурно-художественной атмосферы того времени, определить роль, значение концертов и общественных организаций, созданных Зилоти в начале XX в.

В 1903 г. Зилоти с семьей переезжает из Москвы в Петербург на постоянное место жительства. Ранее он гастролировал в Германии, Франции, Англии, Бельгии, Америке и собрал немало почестей. В глазах музыкальной общественности Петербурга и публики его имя уже было окружено ореолом славы. Зилоти все время был овеян мыслями музыкального просвещения. Так, благодаря энтузиазму, неиссякаемой энергии и исключительным организаторским способностям Александра Ильича, в том же году начинает свое существование антрепризная концертная организация – «Концерты А. Зилоти», которая просуществовала до 1919 г. и пользовалась большой популярностью у слушателей. Были симфонические (абонементные), камерные, внеабонементные и даже экстренные концерты. Цель «Концертов А. Зилоти» – просвещать, знакомить публику с русской музыкой, с современной зарубежной и воспитывать у публики музыкальный вкус. Зилоти видел свою миссию в том, чтобы заставить публику каким бы то ни было способом ходить на концерты, слушать музыку в хорошем исполнении, полюбить ее и получить потребность слушать. Концерты проходили в зале Дворянского собрания, в Большом и Малом залах Петербургской консерватории, в Мариинском театре. Несмотря на значительную роль «Концертов А. Зилоти» в петербургской музыкальной жизни, публикаций и фундаменталь-

Петербургский период творчества Александра Зилоти

ных работ, касающихся этого вида деятельности музыканта, нет.

Зилотиевские концерты отличались блестящим музыкальным исполнением, в которых систематически он выступает как пианист, ансамблист и дирижер. В качестве солистов на концерты приглашались выдающиеся европейские и отечественные знаменитости. Их участие важно было для совершенства исполнения и для привлечения публики. В концертах выступали пианисты А. Корто, И. Гофман, В. Сапельников, Ф. Блуменфельд, С. Рахманинов, С. Прокофьев; скрипачи Ж. Тибо, Э. Иззи, Дж. Энеску, Л. Ауэр; виолончелисты П. Казальс, А. Брандуков; вокалисты Ф. Шаляпин, Л. Собинов, Н. Забелла-Врубель, А. Нежданова, М. Гай и многие другие. Часто привлекались выдающиеся дирижеры, такие как: А. Никиш, Дж. Энеску, В. Менгельберг, Ф. Мотль, А. Глазунов, С. Рахманинов. Сам Зилоти играл в ансамбле и с Л. Ауэром, и с А. Вержбиловцем, и с П. Касальсом.

Имея свою концертную антрепризу, Александр Ильич всеми силами старался поддерживать, воодушевить и отстоять молодых композиторов Михаила Гнесина, Сергея Прокофьева, Игоря Стравинского, включая в программу концертов их еще никому не известные произведения. В их судьбах заслуга Зилоти неопределима. «Когда Зилоти помогал нам, молодым композиторам, он делал все для того, чтобы „протолкнуть“ написанное сочинение в жизнь. Даже если ему лично оно не особенно нравилось, но, по его мнению, было достаточно значительным для появления в печати или на эстраде, то прилагал все усилия к тому, чтобы этого добиться. <...> все это он устроил в своей обычной скромной манере. Необыкновенно характерно для Зилоти: помощь оказывать надо, где и когда можно, но знать об этом не должен никто, и благодарить тоже нельзя. Удивительный человек!» – так отзывался о нем Михаил Фабианович Гнесин, брат известных сестер Гнесиных, основателей Московского музыкального училища⁴. Многим ему обязан и Игорь Стравинский. Его имя впервые появилось в программе абонементного концерта 24 января 1909 г. На концертах Зилоти исполнялись по рукописи его «Фантастическое скерцо», «Фейерверк» и сюита из «Жар-птицы». Позднее, после 1914 г., Зилоти часто исполнял «Весну священную» и много делал для продвижения на сцену оперы «Соловей».

Для Зилоти было важно показать публике новые направления в отечественной музыке. Так 9 января 1916 г. в одном из концертов выступал Сергей Прокофьев со своей «Скифской сюитой». Несомненно, для молодого Прокофьева исполнение «Скифской сюиты» было очень

важно. С этого времени его рассуждения о себе и своей профессии в большинстве случаев весьма жестко и напряженно увязаны именно с этим сочинением. Позже в «Автобиографии» Прокофьев дает довольно эмоциональное описание самой премьеры: «Литаврист пробил литавру, и Зилоти обещал мне прислать прорванную кожу на память. В оркестре были легкие попытки к обструкции. „Только оттого, что у меня жена больная и трое детей, я должен выносить этот ад!“ – говорил виолончелист, которому сидевшие сзади тромбоны гвоздили в уши страшные аккорды. Зилоти в отличном настроении разгуливал по залу и говорил: „По морде, по морде!“ – что означало: мы с Прокофьевым дали публике по морде»⁵. Зилоти, наперекор всему музыкальному миру, доказал, что Прокофьев – талант, что это будет большой композитор со сверкающей, оригинальной индивидуальностью.

Многие музыканты выступали в концертах Зилоти не для высоких сборов (Зилоти был человеком, который меньше всего думал о прибыли), а руководствуясь художественными соображениями. Например, «желая поддержать Зилоти, Собинов отказывался от платы за выступления в его концертах. Шаляпин, которому дирекцией театров были запрещены выступления без согласия с начальством, оговорил в контракте исключительное право петь в концертах Зилоти»⁶. Певец ценил художественный вкус музыканта и глубоко уважал его самоотверженную просветительскую деятельность.

Симфонические и камерные концерты, организованные Зилоти, дали направление музыкально-концертной жизни Петербурга-Петрограда и нередко определяли ее художественную направленность. Через три года говорили о его концертах как о выдающемся явлении культуры Петербурга. Эти концерты А. Зилоти вел «с убежденной преданностью идее, с непоколебимым мужеством»⁷.

В «Концертах А. Зилоти» впервые в России прозвучали крупнейшие сочинения Баха, Вагнера, Дебюсси, Скрябина, Рахманинова, Прокофьева, Стравинского. Одна из главных заслуг Зилоти – постоянная популяризация творчества И. С. Баха. Неумолимый и убежденный пропагандист Баха, верный культу этого композитора, Зилоти «знакомил на протяжении своих концертов, исполняя целый ряд произведений этого гениального композитора, неспособного когда-нибудь устаревать»⁸. Только за первые десять лет в его симфонических собраниях были исполнены все Бранденбургские концерты, причем первый, четвертый, пятый в России прозвучали впервые, а также многочисленные хоралы, кантаты, чакконы, скрипичные и виолончельные сонаты,

органная музыка, концерты для отдельных инструментов. Благодаря Зилоти, петербургская публика узнала и полюбила музыку И. С. Баха, большинство произведений которого звучало в России впервые. Проведение каждого баховского концерта сопровождалось составлением аннотаций, переводом текста, выпиской хоральных мелодий.

Пропагандист и просветитель Зилоти постоянно знакомил публику с новыми течениями в музыкальном искусстве, например, с ново-французской музыкой мимодрамой «Орфей» (текст и музыка Роже Дюкаса, в переводе О. Г. Каратыгиной). Часто звучали произведения зарубежных композиторов: Г. Берлиоза, Р. Вагнера, А. Брукнера, Р. Штрауса, М. Рegera, К. Сен-Санса, М. Равеля, К. Дебюсси и др. Страстный листианец, А. И. Зилоти много внимания уделял пропаганде творчества Ф. Листа.

В популяризации зилотиевских концертов большую роль играл С. В. Рахманинов, который, видя осложнения в ходе концертов своего брата, сразу же приезжал на помощь, помогая своими выступлениями и уже всемирно прославленным именем повысить интерес публики к данным концертам. Притягательность имени Рахманинова выросла до чрезвычайности, и никто уже не мог отрицать его мирового значения как пианиста и дирижера. Немаловажную роль в продвижении концертов сыграл и Николай Федорович Финдейзен, редактор Русской музыкальной газеты (РМГ), который поддерживал Зилоти в его начинаниях, и на протяжении многих лет на страницах газеты были обозрения и анонсы концертных программ. Это мы можем заметить по почтительной переписке, которая велась между ними⁹.

Как известно, в это время в Петербурге существовали различные музыкальные общества: Императорское русское музыкальное общество, беляевские «Русские симфонические вечера» и «Русские квартетные вечера», концерты графа А. Д. Шереметева, «Вечера современной музыки», «Общество камерной музыки», «Концерты С. Кусевицкого», но Александру Ильичу, обладающему даром талантливого менеджера, удалось привлечь к своим концертам много слушателей-поклонников. В 1913 г., после десятого, юбилейного сезона своих концертных программ, Зилоти получает поздравления, за которые благодарит и пишет ответное письмо в РМГ: «Позвольте через посредство Вашей уважаемой газеты принести мою благодарность по случаю десятилетия моих концертов и принявших участие в чествовании 9-го февраля. <...> Не могу не выразить моей глубокой признательности действительным „юбилярам“ – тем моим верным

абонентам, которые в продолжении десяти лет оказывали неизменное доверие моему делу»¹⁰.

«Концерты А. Зилоти» при их чрезвычайно широкой, отнюдь не коммерческой постановке, сначала приносили их организатору значительный дефицит. Но Зилоти своим замыслом популяризации музыкального искусства все же сумел привлечь крупных меценатов-капиталистов Г. Г. Гильзе ванн дер Пальс, Г. Л. Гейзе, М. Л. Нейшеллера (которых назвал «галошистами»), состоявших директорами-владельцами Российско-Американской резиновой мануфактуры (в советское время – фабрики «Красный треугольник»), которые приняли на себя покрытие расходов. Они стали субсидировать его концерты. В первых сезонах эти концерты привлекали немного слушателей. Меценаты были разочарованы и отказались поддерживать это дело после окончания сезона 1907/1908 г. Зилоти пришлось вкладывать в него свои средства, для чего были заложены драгоценности жены.

«Сезон 1908/1909 г. в истории концертов оказался переломным, – отмечает А. В. Оссовский, – концерты стали популярными, абонементы раскупались нарасхват, зал был полон, а то и переполнен»¹¹. Через два года богатый киевский помещик и сахарозаводчик Михаил Иванович Терещенко предложил взять на себя дальнейшую поддержку концертов Зилоти. Вскоре публика переменяла отношение к концертам Зилоти, они стали пользоваться необычайным успехом. Бывать на вечерах в Дворянском собрании, в которых выступал Зилоти как дирижер и пианист, стало модно.

В периодических изданиях начала XX в. о концертах Зилоти писали очень восторженно. Московский журнал «Музыкальный труженик» в разделе «Музыкальная летопись Петербурга» отмечает, что на первом плане, несомненно, стоят в Петербурге концерты А. Зилоти, «в последние годы все более и более захватившего в свои руки бразды правления вкусов своей очень значительной (в нынешнем году – переполненной, несмотря на общие размеры зала Дворянского собрания) аудитории. И в самом деле – знакомству с новыми художниками Рegerом, Сибелиусом, Изай петербургская публика обязана исключительно энергичному А. Зилоти, порешившему с прежней концертной рутинной симфонического собрания Императорского Русского Музыкального Общества (ИРМО) и создавшему концерты с новой программой, с действительно новыми и выдающимися исполнителями»¹². «Так широко, грандиозно и с таким несомненным успехом мог поставить дело только большой ум, с огромным вкусом и колоссальной инициативой», – так сказал И. Е. Репин

Петербургский период творчества Александра Зилоти

о С. П. Дягилеве, но эти слова в полной мере можно отнести и к масштабной деятельности А. Зилоти¹³.

В воспоминаниях современников и в мемуарах Веры Павловны Зилоти¹⁴ раскрываются многие черты, характеризующие Александра Ильича, особенно его взаимоотношения с людьми. Зилоти глубоко любил и уважали. Он запомнился всем как благородный, чистый, привлекательный человек, любящий русскую музыкальную культуру и делающий все, что в его силах. Жизненное кредо Зилоти выражалось в его же словах: «Самое большое счастье на земле – помогать другим, самое большое несчастье – не иметь возможности **всем помочь**» (выделено в рукописи. – С. Г.)¹⁵.

Интересно было узнать и адреса, по которым проживал Зилоти с семьей в Петербурге. В городе существуют четыре адреса, по которым он проживал: Лиговский пр., д. 55; Сергиевская (Чайковского) ул., д. 24; 12-я линия Васильевского острова, д. 9 и Крюков канал, д. 14¹⁶. Квартиры Зилоти были островками музыкальной и театральной культуры Петербурга. Многие выдающиеся музыканты, приезжавшие для участия в «Концертах А. Зилоти» из Москвы и из-за границы, посещали домашние вечера Александра Ильича и часто останавливались жить в его доме. У семьи Зилоти установилась подлинная дружба с некоторыми из них. Например, с прославленным испанским виолончелистом Пабло Казальсом и его супругой, тоже виолончелисткой – Гильерминой Суджа Казальс, бельгийским скрипачом Эженом Изай, испанской певицей Марией Гай и многими другими.

В начале XX в. зилотиевский дом являлся одним из наиболее передовых музыкальных центров Петербурга. Дочь двоюродного брата А. Зилоти Зоя Аркадьевна Прибыткова описывает квартиру семьи Зилоти: «Вот красивая столовая в их квартире. Длинный обеденный стол, за которым восседает ареопаг знаменитостей. Во главе стола – хозяйка дома, Вера Павловна Зилоти, справа от нее – Александр Ильич, а слева – очередной гость-артист. Дальше – близкие взрослые. На другом конце стола – царство молодежи, это наш наблюдательный пункт. Мы внимательно смотрим на то, что происходит на главном конце стола, а то всегда очень интересно. Первый, кого я вижу в моей галерее артистов, – это Рахманинов. Рахманинов и концерты Зилоти – одно целое. И дорогое его имя настолько тесно связано с дорогим мне именем Зилоти, что я вижу много их общих портретов в моей галерее артистов»¹⁷.

Немалый интерес представляла редакторская деятельность Зилоти. В фондах отдела

нотных изданий и звукозаписи Российской национальной библиотеки имеются музыкальные произведения, переложения которых для фортепиано сделал Александр Ильич. Среди них симфоническая и инструментальная музыка Альбениса, Аренского, Бизе, Глазунова, Гнесина, Лядова, Рахманинова, Штрауса, Шумана и др. Переложения сделаны как мало известных произведений, так и произведений, которые сегодня можно назвать шлягерами. Например, «Итальянская полька» Рахманинова, вальс «Жизнь артиста» Штрауса. Также Зилоти был редактором и корректором сочинений П. И. Чайковского. Делал по просьбе композитора переложения для фортепиано его оркестровых произведений, а также двухручное переложение балетов и опер, редактировал их к изданию и переизданию. Через руки Зилоти прошли корректуры всех фортепианных сочинений Чайковского. «Благодетелем» шуточно называл Чайковский Зилоти и считал его «другом, на которого могу всегда опереться, как на гранитную скалу, и в счастье и в несчастье»¹⁸.

Но мало кому известно, что после Февральской революции 1917 г. Временным правительством Зилоти был назначен директором Мариинского театра. В Мариинском образовались две группировки: одна была за саботаж распоряжений новой власти, другая, во главе с А. И. Зилоти, за «спектакли без комиссаров». Луначарскому удалось выяснить, что вся сила сопротивления в театре исходит от Зилоти, и, не долго думая, он дает распоряжение об аресте Зилоти. В ночь на 13 января 1917 г. Зилоти был арестован и отправлен в «Кресты». В такой критической ситуации на помощь Зилоти приходит его друг – Иван Иванович Манухин, врач Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, общественный деятель. Манухин оказывал помощь во время революции 1917 г. узникам Петропавловской крепости, также посещал заключенных «Крестов», которые быстро стали наполняться самыми разнообразными заключенными: банковскими деятелями, видными чиновниками, некоторые из них были так называемые «саботажники», которые своим протестом против «Октября» мешали новой власти наладить общественную жизнь в стране. Трудно представить несоответствие изящного облика пианиста, его тонкой музыкальной души с окружающей обстановкой тюрьмы. После долгих переговоров Манухина с Луначарским был получен документ об освобождении пианиста. Зилоти встретил весть об освобождении со свойственной ему непринужденной веселостью, обещая дать свой следующий концерт в пользу переустройства данного учреждения. В его камере, на грядной стене,

значилось «Здесь сидел вор Яшка Куликов». Зилоти продолжил и дописал «и ученик Листа Александр Зилоти»¹⁹. Так помог Манухин в трудной жизненной ситуации Зилоти.

Надо заметить, что Петербургские концерты А. И. Зилоти проходили в период, когда он достиг вершины своего исполнительского мастерства. Именно с Петербургом связаны последние годы его пребывания в России. В конце 1919 г. А. И. Зилоти с семьей покидает Россию, они эмигрируют в Финляндию, затем в Германию. С 1922 г. до конца своей жизни, до 1945 г., Александр Ильич живет в Нью-Йорке²⁰.

На Петербург приходится кульминационный период его творчества, который нам надо по достоинству оценить. Почти двадцать лет он занимался в Петербурге музыкально-просветительской деятельностью, был инициатором, идеологом, организатором Народных бесплатных концертов, Общедоступных симфонических концертов, Русского музыкального фонда, Общества друзей музыки, учредителем Скрябинского общества и многих других. В значительной мере наша отечественная музыкальная культура обязана Александру Ильичу Зилоти. Многогранная деятельность А. И. Зилоти увеличивает интерес к нему как к артисту-музыканту и человеку. Человек огромной неиссякаемой энергии, яркий исполнитель, он был свежим дыханием в культуре Петербурга начала XX в. Зилоти – пианист, Зилоти – дирижер, Зилоти – организатор. Все эти грани его творчества ярко раскрылись в петербургский период.

Примечания

¹ Родной брат П. И. Чайковского – Анатолий Ильич Чайковский – был женат на племяннице П. Третьякова Прасковье Коншиной, а А. Зилоти был женат на Вере Павловне Третьяковой – старшей дочери известного мецената, собирателя произведений русского изобразительного искусства, основателя Третьяковской галереи, Павла Михайловича Третьякова.

² Зилоти А. И. Воспоминания и письма / сост. Л. М. Кутателадзе; под ред. Л. Н. Раабена. Л.: Музгиз, 1963. С. 420.

³ Там же. С. 430.

⁴ Прибыткова З. А. Мои воспоминания об А. И. Зилоти // Зилоти А. И. Воспоминания и письма. С. 412–413.

⁵ Прокофьев С. С. Материалы, доклады, воспоминания. М., 1956. С. 36. См. также: Щербачева М. Н. С. Прокофьев в концертах А. Зилоти: из истории симф. концертов в Мариинском театре в сезон 1915–1916 гг. // Три века Петербурга: муз. страницы: сб. ст. и тез. / сост. и науч. ред. З. М. Гусейнова. СПб.: СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова, 2003. С. 185.

⁶ Дмитриевский В. Н., Катерина Е. Р. Шаляпин в Петербурге–Петрограде. Л.: Лениздат, 1976. С. 85.

⁷ Оссовский А. В. Второй симфонический концерт А. И. Зилоти // Музыкально-критические статьи, 1894–1912 / общ. ред., вступ. ст. Ю. А. Кремлева. Л.: Музыка, 1971. С. 114.

⁸ Аполлон: журн. 1910. № 12.

⁹ ОР РНБ. Ф. 816 (Н. Ф. Финдейзен). Оп. 2. № 1393.

¹⁰ Письмо в редакцию // ОР РНБ. Ф. 816 (Н. Ф. Финдейзен). Оп. 2. № 1393.

¹¹ Оссовский А. В. С. В. Рахманинов // Воспоминания о Рахманинове / сост., ред., коммент. и предисл. З. Апетян. 4-е изд., доп. М.: Музыка, 1973. Т. 1. С. 368.

¹² Музыкальный труженик: двухнедел. журн. М., 1906. № 10. С. 14.

¹³ Рапацкая Л. А. История художественной культуры России: от древних времен до конца XX в.: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. С. 317.

¹⁴ См.: Зилоти В. П. В доме Третьякова: мемуары / вступ. ст. М. Л. Гавлина. М.: Высш. шк., 1992.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 459 (А. Г. Максимов и М. К. Максимова). Собрание автографов разных лиц, 1900–1917 гг. Ед. хр. 1. С. 12.

¹⁶ Подробнее о петербургский адресах см.: Горобец С. В. Петербургские адреса Александра Зилоти // Муз. академ. 2013. № 4. С. 51–57.

¹⁷ Прибыткова З. А. Мои воспоминания об А. И. Зилоти // Зилоти А. И. Воспоминания и письма. С. 429–430.

¹⁸ Зилоти А. И. Воспоминания и письма. С. 5.

¹⁹ Манухин И. И. Воспоминания о 1917–1918 г. 2. Октябрь // Новый журнал. Нью-Йорк, 1958. № 54. С. 104–116. URL: <http://kfindelshteyn.narod.ru> (дата обращения: 18.09.2014).

²⁰ В Америке А. И. Зилоти преподавал фортепиано в Джульярдской музыкальной школе, воспитал немало пианистов, среди которых наибольшую известность приобрел Марк Блицштайн.